

Ирина Чухлеб Страна и свиньи

Почетный президент компании «АПК-Инвест» Денис Омелянович рассказал о роли государства в агробизнесе, международной конкуренции и пустых державных карманах

— Почему бразильское мясо свинины может стоить два доллара, а украинское нет?

— Здесь мы должны четко понимать, что говорим о стоимости не свинины, а мяса свинины. Это разные вещи. Чтобы произвести килограмм охлажденного мяса, нужно 1,2–1,25 кг живого веса. Тем удивительнее подобная ценовая диспропорция между свиной и продуктом, произведенным из мяса свинины, выращенной на территории Украины, и мясом свинины, полученным от животных, выращенных на территории Бразилии или стран Евросоюза.

— Возможно, в нашей стране используются другие технологии выращивания свиней?

— Принципиальных отличий нет. С ЕС у нас относительно одинаковый климат, условия для содержания животных и кормовая база. В Европе основной рацион кормления составляют зерновые (70 процентов), остальное — шроты масличных культур, витаминная группа. Но у нас совершенно другая стоимость финансовых ресурсов и принципиально разная норма прибыли. В Европе фермер может привлечь оборотные средства в два-три раза дешевле. А в нашей стране немногие бизнесы могут позволить себе иметь операционную прибыль больше 25 процентов. При этом средняя ставка кредита в Украине именно такова.

Конечно, в Южной Америке погодно-климатические условия позволяют экономить на энергоресурсах. Кроме того, там специфическая кормовая база, основанная на использовании продуктов переработки сои, кукурузы, а также жома из сахарного тростника.

Компания «АПК-Инвест» серьезно анализировала показатели лучших европейских хозяйств. Наши производственные данные во многом лучше, чем среднеевропейские, при этом мы имеем сопоставимую себестоимость живого веса. На начало прошлого года она составляла 0,92–0,97 евро/кг. Так что диспропорцию в цене полушпика ничем, кроме высокой стоимости финансового ресурса, я объяснить не могу.

— Что государство может сделать для защиты внутреннего рынка от импорта? Насколько оно свободно в своих действиях с учетом членства Украины во Всемирной торговой организации (ВТО)?

— Даже в рамках ВТО мы обладаем большим набором законных действий, которые позволяют оградить внутренний рынок от некачественного продукта. А защищать от какого-то другого не нужно. К примеру, США являются как главным экспортером продовольствия, так и основным его импортером. Ежегодно Америка экспортирует его в среднем на 110–120 миллиардов долларов, импорт составляет 85–90 миллиардов.

— Польша имеет мощные схемы стимулирования агропроизводителей. Что мешает Украине внедрить такие же?

— В прошлом году бюджет ЕС составил 150 миллиардов евро. На дотации сельскохозяйств тратится около 50 миллиардов евро общеевропейского бюджета. А до 2000 года на дотации аграриям уходило и вовсе до 70 процентов бюджета ЕС. Польша с момента вступления в Евросоюз является крупнейшим получателем общеевропейской дотации. Кроме того, еще существуют национальные программы поддержки сельского хозяйства. А Украине попросту не хватает объема ВВП и доходной части государственного бюджета.

Дорогие деньги

— Может ли сейчас украинское животноводство развиваться на собственные деньги?

— Конечно, это замечательно — развиваться за свои средства, но так не получается.

Сельскохозяйственный бизнес ничем не отличается от любого другого. Ни один бизнес, ни одна экономика не может развиваться без финансового ресурса. Поэтому банки и существуют. Но наш банковский сектор последние шесть-семь месяцев находится в ожидании девальвации и не торопится выдавать финансовые кредиты в национальной валюте.

24 / УКРАИНСКИЙ БИЗНЕС / СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

— Ну, так они формируют себе надежную, гарантированную сырьевую базу. Это правильная работа, но ведь бизнес — это не благотворительность. Если я компенсировал проценты вам, то должен компенсировать эти затраты себе. У меня два варианта: либо поступиться нормой прибыли, либо переложить это на покупателя.

Свинья или сохон?

— Вы завезли маточное поголовье из Франции. Во сколько это обошлось компании «АПК-Инвест»? Чем французские свиньи лучше украинских?

— Мы очень принципиально подходили к выбору генетических линий. Нуклеусы (производители материнских гибридов) на территории Франции гарантировали нам поставку чистых прародительских линий с ограниченным числом ферм именно с теми качественными характеристиками, которые были нам необходимы. Ни один другой европейский нуклеус нам этого гарантировать и обеспечить не мог.

В среднем чистопородная свиноматка стоит сейчас около 800 евро (сегодня на фермах компании содержится 216,5 тыс. голов, из них 20,1 тыс. — маточное поголовье). — «Эксперт».

— Это в основном мясные или беконные породы, которых в Украине почти нет?

— Мы используем гибриды, максимально приспособленные к беконному откорму. Можно сказать, это мясные породы, беконный откорм.

— Ведется ли в нашей стране селекционная работа и кто, на ваш взгляд, ею должен заниматься — государство или частный инвестор?

— Мы были вынуждены завести импортное поголовье, поскольку в Украине не было и нет ни одного полноценного нуклеуса. Селекцией маточного поголовья должен заниматься исключительно частный бизнес. Это не функция государства. Другое дело, что оно должно озабочиться созданием научной базы.

— Какова, на ваш взгляд, должна быть роль государства в контроле над производством? В прошлом году правительство намеревалось объединить все контролирующие службы в рамках одного ведомства. Это облегчит жизнь производителям?

— В большинстве стран Европы подобные функции объединены в одном ведомстве. Создание единого органа — шаг логичный. Насколько вообще нужно иметь проверяющий орган? На этапе становления рынка он необходим. Если обратиться к опыту европейских стран, то там в качестве выпускаемого продукта заинтересован прежде всего производитель. Но в Европе другая насыщенность рынка, выше конкуренция. Некачественный продукт просто не будет востребован.

У отечественного недобросовестного производителя остается возможность искать конкурентную выгоду, продавая свой некачественный товар гораздо дешевле, обманывая потребителя. Чтобы этого не было, должен существовать независимый арбитр в лице государственного исполнительного органа. При этом нужны простые, понятные правила игры, установленные раз и навсегда, а не меняющиеся каждый квартал.

— Выгодно ли вашей компании участвовать в тендерах по госзакупкам?

— Что-то реализовывать государству и отстраивать на этом свой бизнес — не для нас.

Госсвинфинанс

— В Украине выделяют несколько программ, связанных с перераспределением денег в пользу аграриев — от сбора на развитие виноградарства, садоводства и хмелеводства до реализации горючего в первой посевной и уморочной по льготным ценам, от продажи удобрений по спецрасценкам до аграрных закупок в Аграрный фонд. Реально они работают?

— Я никогда не понимал, как действует программа по обеспечению агропроизводителей дешевым дизельным топливом. Цифры,

наш собеседник един в двух лицах. С одной стороны, он почетный президент крупнейшего вертикально интегрированного холдинга по производству свинины в Украине — компании «АПК-Инвест» (связан с интересами экс-вице-премьера Бориса Колесникова). С другой — глава подкомитета по экономической и финансовой политике Комитета Верховной Рады по аграрной политике и земельным отношениям. Поэтому с Денисом Омеляновичем «Эксперт» беседовал и о перспективах крупнотоварного производства свинины (а они неплохие — рентабельность выращивания животных достигает 30–40%, инвестиции окупаются в течение четырех-пяти лет, см. «Хрюшки-несушки», «Эксперт» №45 (370) от 26 ноября 2012 года), и о государственной политике в агросфере.

— Что сейчас происходит с легальным и нелегальным импортом свинины в Украину?

— Я при всем желании не смогу ответить на вторую часть вашего вопроса, поскольку, к счастью, никоим образом не связан с нелегальным бизнесом. Что касается легального экспорта и импорта свинины, то в прошлом году Украина ввезла на свою территорию примерно 206 тысяч тонн в охлажденном и замороженном виде, экспортировала около 21 тысячи тонн.

— Неужели наша страна не может самостоятельно обеспечить себя свининой?

— Любой цивилизованный рынок должен иметь возможность и экспортировать, и импортировать. Поэтому показатели объемов ввоза нельзя полностью объяснить тем, что отечественные производители не способны в достаточном объеме выращивать животных. Здесь включается и ценовой фактор, и качество.

Этот импорт — не лишний для рынка. Внутренняя цена на продукты из свинины несколько выше, чем общеевропейская или общемировая. В прошлом году полушпик товарных свиных второй категории в Украине стоил три доллара за килограмм. В странах ЕС — 1,47–1,54 евро/кг (из Европы, в частности из Польши, Германии, Бельгии, к нам ввозится около 20–25 процентов от общего объема импорта). Таможенная стоимость полушпика из Бразилии в среднем равна примерно двум долларам за кило.

— Основными импортерами являются переработчики?

— К сожалению, нет. Активно участвуют и крупные торговые сети, и предприятия, занимающиеся средней и мелкой оптовой реализацией мясных продуктов. Переработчики в основном приобретают замороженную продукцию, а вот ритейл и компании, ориентированные на среднюю и мелкую оптовую торговлю, покупают охлажденный продукт.

УКРАИНСКИЙ БИЗНЕС / СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО / 23

— Позвольте, но ведь вы законодатель, возглавляете недавно созданный подкомитет по экономической и финансовой политике Комитета Верховной Рады по аграрной политике и земельным отношениям. Что предполагаете сделать в этом направлении?

— Мы будем инициировать встречи аграриев с представителями финансовых институтов, пытаться находить взаимопонимание. Особенность сельского хозяйства — специфичность технологического цикла, который в зависимости от конкретной отрасли составляет от шести до двенадцати месяцев.

— Насколько реально можно снизить стоимость кредитов? За счет чего?

— Конечно, никак не за счет силы убеждения. Банковский бизнес умеет считать деньги лучше, чем какой бы то ни было.

Я понимаю, что кредиты для аграриев не будут дешевле, чем для любой другой отрасли. Деньги должны стать дешевле для экономики в целом, ведь они выступают в какой-то мере товаром. У нас есть владелец этого товара — Национальный банк. Готов ли он поступиться собственной рентабельностью и снизить свою ставку рефинансирования для коммерческих банков, этого я не знаю. Но искренне на это надеюсь.

— А что аграрным предприятиям предлагать в качестве залога? Скажем, у крупных агрохолдингов есть недвижимость, которую охотно примут банки. А что делать средним и мелким?

— Мы должны ввести классификацию для участников агробизнеса либо в зависимости от рода деятельности, либо от оборотов, либо придумав еще какой-то ранжир. С предприятиями, которые занимаются переработкой и имеют основные фонды, все понятно. Они относительно ликвидны.

Компании, занимающиеся исключительно растениеводством, почти не имеют основных фондов. В таком случае залогом должен выступать будущий урожай. Конечно, было бы замечательно, если бы наш рынок имел возможность хеджирования рисков со стороны банков, когда они выдают финансовый кредит заемщику, который не в состоянии обеспечить его твердым залогом. Что подобным хедж-фондом могло бы выступать? У нас есть несколько институтов, которые обладают набором функций, призванных поддерживать сельхозпроизводителя. Это можно было бы поручить им. В какой форме и как это сделать, надо думать.

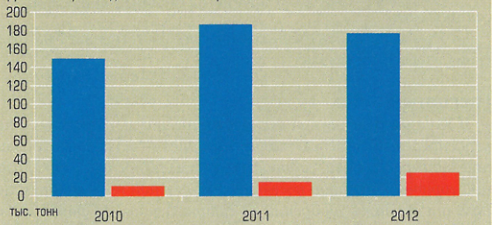
— Работает ли государственная программа компенсации кредитных ставок? Правительство декларировало, что будет компенсировать пять-семь процентов пунктов.

— В Украине принято достаточное количество законов и подзаконных актов, регулирующих порядок и форму предоставления различных форм государственной поддержки. Но у государства нет денег. Программа есть, но в течение прошлого года она не работала.

— Некоторые крупные переработчики, в частности молочный сектор, сами компенсируют часть процентной ставки производителям.

Откусывая всё больше рынка

Динамика производства свинины в Украине и в «АПК-Инвест»

Источники: Госстат, «АПК-Инвест»

УКРАИНСКИЙ БИЗНЕС / СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО / 25

— А как вы оцениваете предлагаемую норму, которая разрешает владеть землей или арендовать в пределах одной области лишь десять процентов земельных площадей?

— Она иррациональна.

— Как будет решаться вопрос о консолидации земель?

— Это важный момент. Раздробленности землепользования быть не должно. Существует определенный порядок консолидации земель как технический процесс. Эти нормы можно четко выписать и спокойно реализовывать. Вот, к примеру, мы с вами три пайщика. Мой пай находится между вашими делянками, которые вы решили продать или сдать в аренду. Я — нет. Как быть в этом случае? Владелец земли должен иметь документацию, которая позволяет ему с предельно равновесным обменом моего участка на другой. Мы консолидируем землю, не нарушая прав ни одного из собственников.

— В конце 2012 года было принято решение о создании государственного земельного банка, который должен и выдавать кредиты, и заниматься решением земельных вопросов. Как продвигается его создание?

— Устав этого учреждения согласован и утвержден Кабинетом министров, сейчас идет формирование уставного капитала. Первоначальный взнос в уставный фонд составит около 120 миллионов гривен. Идет подготовка к воплощению этой идеи в жизнь.

Поменьше границ

— Наша страна столкнулась с дилеммой: зона свободной торговли (ЗСТ) с Евросоюзом или Таможенный союз с Россией. Как вы считаете, что Украине нужно?

— Я хотел бы быть гражданином мира. Чем меньше границ и барьеров существует, тем лучше. Любое региональное объединение — по политическим или экономическим мотивам — в современном мире уже несколько устарело.

Сегодня у крупного бизнеса нет границ. Мы должны отдавать себе отчет, что нас никто нигде просто так не ждет, и главное, просто так не пустит. Если страну куда-то заманивают, то это неспроста. Поэтому не важно, куда мы вступим, главное, не отступится.

— В ВТО мы уже вступили...

— К сожалению, сделали это максимально неграмотно. То же самое происходит сейчас с принятием решения о вступлении в то или иное сообщество. Само по себе это не является рецептом экономического оздоровления.

которые называли, это не просто капля в море, это пшник. Некоторые положения программ, как мне кажется, нерентабельны, но есть и положительные моменты, например, внедрение форвардных закупок в Аграрный фонд.

— Сбор на развитие виноградарства, садоводства и хмелеводства больше не будет поступать на счет, а пойдет в «коллективную тумбочку» — на общий счет госбюджета. Аграрии ведь так и увидят эти деньги.

— Действительно, долгие годы сбор на развитие был целевым и проходил защищенной строкой расходов в госбюджете. Теперь его распределение будет не таким. Можно сказать, что на этот год дотация за посадку виноградников и садов отменена.

— Значит, отрасль, последние годы демонстрировавшая положительную динамику, перестанет развиваться?

— Меня очень печалит столь прямая параллель — если нет дотаций, значит, нет развития. Бизнес, который строится на дотациях, это не бизнес. Дотации могут помогать развиваться интенсивнее, но они не могут служить толчком для создания бизнеса.

— Но ведь сбор для производителей крепкого алкоголя и пива не отменен...

— Давайте объективно посмотрим на ситуацию. К сожалению, нынешний год обещает быть тяжелым для экономики страны. Нужно мобилизовать все имеющиеся ресурсы. Я, как и виноградары, могу возмущаться, но ведь не меньше нареканий вызывают плохие дороги. Чтобы привести их в порядок, у государства должны появиться средства. Бюджет 2013-го — максимально усеченный по всем программам дотаций и развития в сельском хозяйстве. Однако говорить, что сельское хозяйство похоронено, неоправдано. Сельское хозяйство — высококвалифицированный, высококачественный бизнес, значит, он в состоянии развиваться без дотаций. Но при условии, и я делаю на этом акцент, доступа к финансовым ресурсам.

— При общении с различными программами, связанными с перераспределением денег в пользу аграриев, вы сталкиваетесь с коррупцией, неизбежно возникающей при реализации этих программ. Как вы считаете, можно ли бороться с ней?

— Убрать дотационные программы! В стране существует много органов, призванных бороться с коррупцией. — Министерство внутренних дел, Генеральная прокуратура, органы финансового мониторинга. Этого достаточно.

«Меня очень печалит столь прямая параллель — если нет дотаций, значит, нет развития. Бизнес, который строится на дотациях, это не бизнес»

— Как вы считаете, стоит ли делать украинские черноземы товаром? Ведь мораторий на куплю-продажу земли сельскохозяйственного назначения снова продлен, теперь до 2015 года. Правильно ли это?

— Продление моратория — грамотное и взвешенное решение. В первую очередь потому, что у нас нет установленных правил игры. Институт права собственности спокоен только тогда, когда есть возможность распоряжаться своей собственностью. Чем быстрее мы установим правила игры (не говорю сейчас, с каким количеством ограничений), тем лучше будет для рынка.

— Какие ограничения вы считаете необходимыми?

— Думаю, нужно ввести запрет на отчуждение земель сельскохозяйственного назначения для нерезидентов. По крайней мере, на переходный этап.

Поголовье выросло на 40%, а прибыль — вчетверо

Некоторые показатели деятельности «АПК-Инвест»

Показатель	2011	2012
Чистый доход, млн грн (без НДС)	515	818*
Чистая прибыль, млн грн	22	89*
Активы на конец года, млн грн	2126	2791*
Валовый сбор зерновых и прочих сельскохозяйств, тыс. тонн	216,0	36,2
Производство комбикормов, тыс. тонн	86,8	126,0
Поголовье стада в цехах откорма на конец года, тыс. голов	130,4	185,2
Убой, тыс. голов	230,4	339,8
Всего произведено продукции, тыс. тонн	19,8	30,7
*Предварительный итог.		
Источник: «АПК-Инвест»		